

МОНАХИНИ РАФАИЛА (ЛЕЛ) И ТАМАРА (ХУРИ) – РУССКИЕ АРАБКИ ЕЛЕОНСКОГО МОНАСТЫРЯ

13.02.20

В нынешнем, 2020-м году торжественно отмечается 100-летие образования Русской Православной Церкви Заграницей. По Промыслу Божию, суждено было части российского духовенства спастись от большевистского террора и уничтожения Русскую Православную Церковь, а по сути – старую Россию, в дальнем Зарубежье. Как писал главный Первооснователь и первый Первоиерарх РПЦЗ – Митрополит Антоний (Храповицкий), «по попущению Господню, за нераскаянные грехи тяжкие, суждено нам сохранить на чужбине Православную Церковь Христову, заново создав ее организации». Дело, конечно, было не только в сохранении организации. Важнее было сохранить саму Православную Россию, хотя бы за рубежом. А без Заграничной Церкви сделать это было невозможно. И созданием 100 лет назад Русской Православной Церкви Заграницей выжившая и выстоявшая старая Россия была сохранена, пусть и в дальнем Зарубежье и в рассеянии.

Одним из главных символов Русской Зарубежной Церкви стал и является до сего времени Ставропигиальный русский Святой Спасо-Вознесенский Елеонский женский монастырь во Святом Граде Иерусалиме. Сначала, в 1906-м году, при Елеоне была образована женская община во главе с настоятельницей монахиней Евпраксией (Миловидовой), а затем, в 1924-м году, по ходатайству Митрополита Антония, Иерусалимский Патриарх Дамиан дал благословение на придание этой женской обители статуса самостоятельного монастыря.

Матушка Тамара и архимандрит Димитрий

Число сестер в святой обители доходило до 300, однако к началу 1950-х годов, после тяжелейших испытаний мировыми войнами и страшными потрясениями, число насельниц стало резко убавляться. Основной – русский – старый состав монастыря переходил в «жизнь вечную, в путь всея земли». Создалась прямая угроза запустения монашеской жизни и оскудения обители. Руководство РПЦЗ во главе с Митрополитом Анастасием (Грибановским) направило в 1951-м году на спасение обители двух замечательных подвижников – архимандрита Димитрия (Биакая), ставшего начальником Русской духовной миссии за границей, и игуменью Тамару (Великую княгиню императорской крови Татьяну Романову-Багратион-Мухранскую).

Эти два великих человека и спасли, по молитвам ко Господу и Божьей Матери, исторический библейско-евангельский Елеон от разорения и запустения.

Отец Димитрий и матушка Тамара, видя неизбежность ухода со временем в вечность старого сестринского состава монастыря, стали активно привлекать местное арабское православное население для пополнения обители. Православные арабы в достаточно большом количестве проживали тогда на Святой Земле, в Палестине. Исторически значительная их часть были выходцами из Антиохии, т.е. Сирии, где впервые приверженцы Христа стали называть себя христианами.

По благословию местного православного арабского духовенства в монастырь стали принимать арабских девочек-воспитанниц от 10 до 14 лет, для восприятия ими сначала послушничества, а потом и иноческого подвига.

Автор этих строк, часто посещающий, по милости Божией, Святой Русский Елеон, хочет рассказать о двух насельницах святой обители, его старейшинах, являющихся образцами русской православной монашеской жизни. В 2014-м году, во время пасхальных торжеств, я познакомился на Русском Елеоне с монахинями-арабками Рафаилой (Лел) и Тамарой (Хури).

Монахиня Рафаила (Лел) – Елеонская подвижница

Монахиня мать Рафаила является на настоящее время, после игуменьи, самой почетной насельницей обители. В прошлом, 2019-м, году исполнилось 65 лет непрерывного ее насельничества на Святом Русском Елеоне: сначала в виде воспитанницы-послушницы, затем инокини, а после – мантийной монахини. Авторитет ее на Елеоне таков, что, по милости Божией, ей доверено ответнейшее послушание – быть наместницей (заместителем) игуменьи монастыря на время отсутствия и болезни настоятельницы и первым членом Духовного собора монастыря. Мать Рафаила служит наместницей монастыря вот уже третьей игуменье-настоятельнице, с 1996 года, и имеет право ношения наперсного креста. Этому права удостаиваются, после игуменьи, только самые почетные и авторитетные монахини.

Как рассказывала мне мать Рафаила, окончив 6-й класс арабской общеобразовательной школы в родном палестинском Наблусе, она решила по благословию своего духовника, арабского православного священника, и родителей поступить воспитанницей в Елеонский монастырь, чтобы впоследствии остаться в нем насельницей, монахиней. При этом, что интересно, в школе, которая, конечно, была мусульманской, будущая матушка Рафаила, в девичестве Иоанна, лучше всех знала Коран и имела отличную оценку по его знанию. Но ни о каком мусульманстве речи не могло и быть – сердце молодой девушки уже с рождения принадлежало только Православию, а потом – и Елеонской обители. Девушке Иоанне было хорошо известно, что Елеонской обителью управляют два великих подвижника – отец Димитрий и матушка Тамара. Поэтому, в начале 1954 года, духовник молоденькой, 13-летней Иоанны Лел привез ее в Елеонский Иерусалимский монастырь, из которого отроковица уже более никогда не отправится в мир, а останется в его стенах до конца своей жизни. Ее великие учителя, отец Димитрий и матушка Тамара, заложили в ней твердейший фундамент преданности Православию, родной Русской Церкви и родному Елеонскому монастырю. Мать Рафаила как-то призналась, что ни разу не была в Горненском русском православном монастыре на окраине Иерусалима, хотя это один из самых близких сестринских монастырей на Святой Земле. Не была, потому как предана до смерти только одному месту служения.

В Елеонской обители мать Рафаила прошла, что называется, огненное «боевое» монашеское крещение, выражающееся в молитвенном исполнении общего и келейного правила и монастырского послушания. По воспоминаниям матери Рафаилы, она и ее столь же молодые сестры – русские арабки – были нагружены самыми различными послушаниями. «Работали как волы», – так определяет свой труд в обители нынешняя его наместница. Что только ни исполняли молодые послушницы! И пели на клиросе, и читали во время службы, и готовили на трапезе, и занимались сбором маслин, залезая на самые верхушки деревьев, и ухаживали в больничке за немощными, лежащими старыми сестрами, и убирали всю монастырскую территорию от травы и мусора, который накидывали соседи-мусульмане за ограду монастыря, причем часто убирали мусор голыми руками, а траву резали серпами (а не мотоблоками, как сейчас, – о них даже и пофантазировать было тогда нельзя).

Удобств не было практически никаких: воду давали каждой сестре по два ведра на неделю, для разогревания домашней еды были только керосинки. Канализации никакой. Было почти полное своекошье, хотя матушка Тамара ввела общую обеденную трапезу. Словом, при отсутствии на тот момент удобств цивилизации, молодые русские арабки спасались сестринской любовью, взаимовыручкой, слаженной работой и молитвой ко Господу и Божьей Матери под руководством своих великих учителей – отца Дмитрия и матушки Тамары. Отец Дмитрий и матушка Тамара полностью заменили русским арабкам их родителей: они заботились о грамотности подопечных и нанимали им учителей русского и английского языков, отец Дмитрий лично преподавал русским арабкам Закон Божий, церковную историю и общую историю, молодых насельниц регулярно осматривали врачи. Авторитет отца Дмитрия был непререкаем. В обители ничего не делалось без его личного благословения. Матушка Тамара, несмотря на то, что была старше отца Дмитрия на целых 18 лет, считала себя его духовной дочерью. Он был блестяще образован, необыкновенно начитан, эрудирован. Он приложил массу усилий, чтобы хрущевская безбожная власть не захватила ни Святой Русский Елеон, ни Святую Русскую Гефсиманию, ни другие святые обители РПЦЗ на Святой Земле в конце 1950-х годов. Руководство РПЦЗ во главе с Митрополитом Анастасием почитало отца Дмитрия так, что в 1958-м году наградило его за выдающиеся заслуги перед Церковью правом архиерейской чести – правом служения на орлеце с архиерейскими дикирием и трикирием. Это единственный случай такой почести начальнику Русской духовной миссии в XX веке. И он, и матушка Тамара были также удостоены права ношения двух крестов с украшениями. Словом, все старые русские арабки Святого Русского Елеона, которых осталось ныне всего 8 человек, никогда не забудут своих великих учителей – отца Дмитрия и матушку Тамару.

Я как-то спросил у матери Рафаилы, насколько тяжело нести послушание в монастыре. На что она ответила, что с одной стороны – да, трудно, а с другой – очень и очень легко. Главное в послушании – само послушание как таковое и отношение к нему. Четкое его исполнение, несмотря на искусы и обстоятельства. Послушание всегда требует сосредоточения и молитвенности, молитвы – обязательно. Основной – Иисусовой – молитвы – постоянно. Иисусова молитва и «Богородица» всегда должны сопровождать любого инока или монаха. Мать Рафаила поведала, что «Иисусова» и «Богородица» помогли ей освоить великое мастерство вышивания. Мать Рафаила достигла таких необыкновенных высот в этом монастырском делании, что ей доверили руководить десятью сестрами, которые вышивали прямо-таки произведения ручного искусства: митры, фелони, епитрахили, поручи, подризники, палицы, набедренники, рясы, архиерейские саккосы, покровцы, плащаницы, полотенца и так далее. Кропотливейший и требующий немало мастерства труд! Вышивка матери Рафаилы вошла в историю. Ею

лично был вышит знаменитый голубой киот на чудотворную Мироточивую Иверскую Монреальскую Икону Божией Матери, которую хранил знаменитый на весь мир мученик – брат Иосиф Муньос, убитый изуверами осенью 1997 года в Греции.

Мать Рафаила также является автором нескольких вышитых митр, которые постоянно использует в богослужении Наблюдающий от Синода РПЦЗ за РДМЗ на Святой Земле – Митрополит Берлинский и Германский Марк. Она вместе с помощницами вышила необыкновенной красоты Плащаницу Успения Божией Матери, которая спасла монастырь от безденежья в 1997-м году, когда резко поменялось руководство обители и Миссии, и монастырь остался без денег. Вырученные от продажи этой Плащаницы деньги сразу облегчили критическое финансовое положение обители, и новая игуменья Моисея заступила осенью 1997 года на должность настоятельницы уже с резко пополненной кассой монастыря. Матерью Рафаилой лично вышит красивейший архиерейский орлец для Спасо-Вознесенского собора обители, и его всегда кладут на архиерейскую кафедру для такого вида торжественных богослужений.

Предметом особого уважения к матери Рафаиле является ее вот уже с 1982 года регулярное пономарство в Спасо-Вознесенском соборе обители. Она рассказывала, что после матушки игуменьи Тамары заступила матушка игуменья Феодосия, человек необыкновенной доброты, кротости и смирения, которую также очень почитает мать Рафаила. И получилось так, что в соборе некому было пономарить, то есть обязательно помогать духовенству вести любую церковную службу: необходимо очень рано встать утром и подготовить собор к богослужению, расставить все необходимые церковно-богослужебные предметы в их чистоте и блеске, возжечь свечи, в необходимых случаях подавать духовенству кадило, сопровождать духовенство с выносными свечами во время чтения Святого Евангелия, подавать сигнал к колокольному звону в нужных местах богослужения, поддерживать евхаристическим платом Чашу во время Причастия, убрать Святой Алтарь (а входить в монастырский Алтарь, помимо духовенства, могут только монахини, сохранившие девство в своей непорочности), и так далее. И вот, как вспоминает мать Рафаила, сидит у собора на стульчике матушка игуменья Феодосия и чуть не плачет – некому пономарить: кто болеет, кто занят на других послушаниях, кто не может по другим причинам. И, видя это,

мать Рафаила подходит к матушке Феодосии, целует ей руки и смиренно успокаивает, просит благословения, что отныне она будет постоянно пономарить. И вот уже 37 лет мать Рафаила четко и неуклонно выполняет, помимо функций заместительницы игуменьи, еще и серьезное послушание пономаря. Это свидетельствует о глубоком знании матерью Рафаилой всего круга богослужений, всего монастырского Устава церковной службы, Типикона. Как говорит ее ближайшая духовная сестра, тоже пожилая арабка мать Магдалина (Арихани), с которой вместе проживает мать Рафаила в сопредельной келлии вот уже более 55 лет, – мать Рафаила, если бы было позволено в Церкви монахиням преподавать все церковно-уставное богослужение, была бы первым превосходным преподавателем. Интересен был случай, когда новопоставленному молодому священнику, во время церковной службы сконфузившемуся и не знающему, как вести службу, мать Рафаила, как опытный суфлер, четко указывала весь богослужебный ход его действий: куда встать, какой возглас подать, какое действие совершить и так далее.

Плоть от плоти, кровь от крови мать Рафаила – Елеонская подвижница. Хотя сама она так о себе никогда не скажет. В труднейшие годы безденежья и нищеты монастыря она собирала пожертвования по всему миру: от США до Австралии и Новой Зеландии. Ее поистине благородное смирение и кротость не позволили ей, несмотря на настойчивые уговоры и предложения представителей епископата РПЦЗ, возглавить Спасо-Вознесенский Елеонский монастырь в сане игуменьи и в должности настоятельницы летом 1997 года. Тогда, в результате необдуманных действий игуменьи и руководства РДМЗ, в Елеонский монастырь не был допущен Святейший Патриарх Алексей II. Руководство монастыря и Миссии было смещено и удалено из обители, и первой кандидаткой на пост настоятельницы и игуменьи была его наместница монахиня Рафаила (Лел). Однако, несмотря на все уговоры епископата РПЦЗ, мать Рафаила, следуя своему верному, смиренному, нестяжательному монашескому правилу и подвигу, отказалась от столь высокой должности. И вновь, через 21 год после событий 1997 года, летом 2017 года, когда вновь сменилась игуменья монастыря матушка Моисея (Бубнова) и была поставлена другая игуменья, матушка Варвара (Новикова), повинувшись монашескому смирению и кротости, мать Рафаила стала просить руководство РПЦЗ и РДМЗ освободить ее от обязанностей наместницы обители. Однако, учитывая высокий авторитет матери Рафаилы и ее многолетний образцово-показательный опыт монашеской жизни на Святом Русском Елеоне, руководство РПЦЗ указало м. Рафаиле в обязательном порядке остаться на своей должности на Елеоне, как одной из самых незаменимых руководящих насельниц этой всемирно известной святой обители. В следующем, 2021-м, году наместница мать Рафаила, русская арабка, помощи ей Господи, будет отмечать свое 80-летие. Пожелаем матери Рафаиле от всего сердца милости Господа и Его Матери, крепкого здоровья, во всем благого ей поспешения в делах

монастырских, на благо родного ей Святого Русского Елеона и родной Русской Зарубежной Церкви Христовой!

Святыми трудами отца Димитрия и матушки Тамары был обновлен постепенно уходящий в вечность старый состав елеонских сестер. Воспитанные этими великими подвижниками в духе преданности монашескому Божьему делу, православные арабки сохранили и утвердили все русские монастырские традиции, а также приумножили духовное и материальное богатство обители.

Монахиня Тамара (Хури): 72 года служения

В связи с этим, другой замечательной русской арабкой, на мой взгляд, является монахиня Тамара (Хури). Я ее увидел впервые на Елеоне в Пасхальные дни 2011 года. Я обратил внимание, что среди насельниц обители выделяется одна – очень почтенного вида, пожилая уже монахиня-арабка с лучезарной улыбкой. При разговоре с ней мать Тамара поражала всех своим исключительным обаянием, уважительностью, человеколюбием и порядочностью. В ней чувствовалась особая старая закваска, некое аристократическое воспитание. Она постоянно улыбалась.

Мать Тамара (Хури) на сегодняшний момент – самая старая по стажу насельничества в

русских святых монашеских обителях монахиня всего православного Святого Града Иерусалима и всея Палестины! Из отмечаемых ею в этом году 80 лет целых 72 года (с 8 лет!), с 1948 года, мать Тамара подвизается в русских монашеских святых обителях Иерусалима! Это потрясающе! По рассказам матери Тамары, она ведет свое происхождение из очень благородного священнического рода Хури (по-русски – Поповых). Ее отец, дядя и другие славные предки были арабскими православными священниками. Ее родной брат – Димитрий (Хури) – является ныне епископом Антиохийской Православной Церкви в США. Своими непосредственными учителями и великими авторитетами мать Тамара считает, прежде всего, свою родную тетю, монахиню Феоктисту (Ягнам), игуменью матушку Тамару (Романову-Багратион-Мухранскую) и отца Димитрия (Биакая). Также с громадной благодарностью и теплотой мать Тамара отзывается об игуменье Горненского женского монастыре матушке Тавифе, которая приняла маленькую девочку Ларису (мирское имя м. Тамары) Хури в стены Горненской обители в 1948-м году. Мать Тамара называет её «сущим ангелом во плоти», образцом абсолютного смирения и кротости.

В конце 1948 года, после арабо-израильской войны и образования государства Израиль, игуменья Тавифа и монахиня Феоктиста были вынуждены переселиться в Елеонский женский монастырь, находящийся в подчинении РПЦЗ. А Лариса Хури поступила в знаменитую Вифанскую православную школу и – временно – в Гефсиманский женский монастырь, где получила прекрасное православное общее образование, научилась хорошо говорить по-английски и по-русски. А затем, в конце 1950-х годов, мать Тамара была принята матушкой Тамарой на Святой Русский Елеон, где проживает и ныне. Несмотря на то, что в 2014-м году мать Тамару, по воле Божьей, поразил тяжкий недуг, и до сего времени она находится на одре тяжкой болезни, матушка по-доброму вспоминает светлые годы насельничества на Святом Русском Елеоне и своих великих учителей. Конечно, слова благодарности матушка отдает игуменье матушке Тамаре. Этот человек будет всегда особой святыней для русских арабов, проживающих и подвижничающих на Елеоне 55–60 и более лет.

Весь ее облик, поведение и сущность говорили о ее избранности Самим Богом для Святого Русского Елеона. Матушку Тамару ее арабские подопечные всегда называли по-арабски – «Амма», то есть «Мама». Со слов матери Тамары и других старых русских

арабок, матушка Тамара никогда не позволяла себе унижить или оскорбить насельницу, пользуясь своим высоким положением игуменьи. Она исправляла недостатки в поведении той или иной насельницы, только разговаривая с ней наедине, как настоящая мать, либо исправляла тем, что давала насельнице, позволившей себе неподобающие вещи, прочитав указующие цитаты из той или иной книги святых отцов Церкви. А какой аскетической скромностью отличалась матушка Тамара! Став монахиней, она полностью забыла, что она Великая княгиня императорской крови, и создала себе крайне скромный быт из простейших вещей, среди которых были деревянный переносной умывальник и деревянные ложка и тарелка. Матушка Тамара полностью преобразила духовную и материальную жизнь монастыря, привлекла православных арабов к насельничеству, укоренила русские православные традиции, обучала сестер грамоте, привлекла местное православное арабское население к материальной поддержке обители, находила европейских спонсоров для материальных преобразований на Елеоне. Само ее поведение среди сестер было образцово-показательным. Мать Тамара вспоминает, как бесшумно шла матушка в своей мантии через весь собор к своему игуменскому креслу, боясь задеть кого-либо из сестер или молящихся неосторожным движением или толкнуть. Собор был тогда полон сестрами и молящимися до отказа, ведь сестер было более 140 человек, стояли в несколько рядов. Пели два больших клироса. Матушка воспитала мощную плеяду насельниц, среди которых выделялась мать монахиня Феоктиста (Ягнам), родная тетя м. Тамары (Хури).

Это была одна из самых ярких фигур среди монашествующих насельниц на Святом Русском Елеоне, с начала 1950-х годов вплоть до самой своей смерти в 2012-м году в возрасте 90 лет. Мать Феоктиста была помощницей, а затем и наместницей матушки Тамары 25 лет, а затем еще 20 лет служила четырем игуменьям (а всего – пяти) заместителем-наместницей, всего непрерывных 45 лет – в помощниках игуменьи и наместницах. Это своеобразный рекорд подобного служения на Святом Русском Елеоне. Мать Феоктиста была крайне разносторонней: она прекрасно говорила по-русски, она удивительно вышивала церковную утварь, прекрасно пела на клиросе, писала замечательные иконы. Всему этому она обучила и свою племянницу Тамару (Хури) и других сестер. Мать Тамара так же, как и ее славная тетя, долгое время вышивала в монастыре всю церковную вышивку: облачения, плащаницы, митры, салфетки и так далее.

Кандидатуру матери Феоктисты в свое время рассматривали также на Синоде РПЦЗ, как одну из самых достойных претенденток на должность игуменьи после ухода матушки Тамары на покой в 1975-м году. Мать Феоктиста, достигнув глубокого старческого возраста, предложила вместо себя на должность наместницы (заместителя игуменьи) монастыря монахиню мать Рафаилу. Конечно, всегда в святых молитвах матери Тамары и других русских елеонских арабок пребывает образ духовника обители – отца Димитрия (Биакая). Мать Тамара была определенное время его секретарем, поскольку хорошо знала английский язык. По ее воспоминаниям, ни один последующий начальник РДМЗ, как бы хорош он ни был, не смог достигнуть того колоссального духовного и нравственного авторитета, которым обладал среди пасомых сестер отец Димитрий. Это была такая глыба знаний и молитвенности, что, как говорилось уже выше, ничего существенного ни на Елеоне, ни вообще в обителях РДМЗ на Святой Земле не делалось и не совершалось без благословения отца Димитрия (Биакая).

В настоящее время в Елеонской Иерусалимской обители Русской Православной Церкви Заграницей Московского Патриархата проживают и подвижничают оставшиеся всего несколько русских арабок, которых приняли матушка Тамара и отец Димитрий в 1950–60-е годы: наместница мать Рафаила (Лел), мать Тамара (Хури), мать Христина (Диаб), мать Вероника (Рахеб), мать Магдалина (Арихани), мать Екатерина, мать Анастасия, сестры Евлалия и Неонила (Абутон). Пожелаем им покровительства Божьего, здоровья, спасения и во всем благого поспешения.

О значении русских арабок для Святого Русского Елеона справедливо сказал нынешний Наблюдающий от Синода РПЦЗ МП за РДМЗ на Святой Земле – Митрополит Берлинский и Германский Марк (Ардт): «Мы благодарны русским монахиням-арабкам Елеона за то, что они сохранили для Русского Зарубежья и для всего мира Святой Русский Елеон. Без их подвижнических усилий это невозможно было бы сделать. Спаси Господи за их труды!»

Владимир Николаев,

многолетний паломник Святого Русского Елеона

<http://www.pravoslavie.ru>